

УДК 80/81
ББК 81.2
А-18

Авдеева Ольга Ивановна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и методики преподавания Адыгейского государственного университета, т.: 8(8772)570359; т.:89184253618, e-mail: olavd@yandex.ru, e-mail: ol_avd@rambler.ru.

ГРАММАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ СИНТАГМАТИКИ РУССКИХ ФРАЗЕМ (НА ПРИМЕРЕ ФРАЗЕМ-ПОДЛЕЖАЩИХ)

Данная статья посвящена проблемам исследования грамматического аспекта фразеологической синтагматики. Цель исследования – выявить особенности взаимодействия внешней и внутренней синтагматики фразем русского языка в грамматическом аспекте. Результаты исследования могут быть использованы для анализа синтагматики русских фразем различных грамматических разрядов и различных синтаксических функций.

Ключевые слова: фразема, фразеологические единицы, фразеологизмы, фразеологизмы–подлежащие, синтагматика, синтагматические отношения, сочетаемость, грамматический аспект.

Avdeeva Olga Ivanovna, Candidate of Philology, assistant professor of the Department of Russian language and Teaching Methodology, Adyghe State University, tel.: 8 (8772) 570359, 89184253618, e-mail: olavd@yandex.ru, e-mail: ol_avd @ rambler . ru

GRAMMATICAL ASPECT OF RUSSIAN PHRASES SYNTAGMATICS (THE CASE OF PHRASES- SUBJECTS)

This article deals with the problems of the study of the grammatical aspect of phraseological syntagmatics. The purpose of the study is to identify features of the interaction of external and internal syntagmatics of phrases of the Russian language in the grammatical aspect. The study can be used to analyze syntagmatics of Russian phrases of different grammatical classes and different syntactic functions.

Keywords: phrase, phraseological units, idioms, idioms - subject, syntagmatics, syntagmatic relationships, compatibility, grammatical aspect.

Синтагматические отношения в совокупности с парадигматическими свидетельствуют о системном строении языка в целом, его отдельных уровней, категорий и единиц. Синтагматический анализ фразем позволяет глубже исследовать фразему как языковую единицу и выявить особенности её. использования в речи.

Основными аспектами исследования синтагматики фразем являются семантический, грамматический и структурный.

Предметом исследования в данной статье является грамматический аспект взаимодействия внутренних и внешних синтагматических отношений фразем, выполняющих в предложении функцию подлежащего.

Под синтагматикой в настоящем исследовании понимается, вслед за Е.С. Кубряковой, «анализ особых – синтагматических отношений между знаками языка, возникающих между последовательно расположенными его единицами при их непосредственном сочетании друг с другом в реальном потоке речи или в тексте» [Кубрякова 1990: 447].

Термином фразема, в данном исследовании обозначается «аналитический по форме, но семантически целостный и синтаксически неделимый языковой знак, который своим возникновением обязан комбинаторному взаимодействию смыслов лексических и грамматических компонентов своего свободносинтаксического генотипа» [Алефиренко, Золотых 2000: 12].

Фразема ярче других языковых знаков проявляет асимметрию, так как сочетает целостность значения с аналитичностью формы. Именно аналитичность формы, следы которой просматриваются и на семантическом, и на синтаксическом уровне, актуализирует анализ фразеологизмов в двух аспектах: в аспекте внешней и внутренней парадигматики и синтагматики. Необходимость взаимосвязанного изучения внутреннего и внешнего аспектов существования и функционирования фразем отмечается Ю.А. Гвоздаревым, определяющим их как «два аспекта, тесно связанных между собой и в равной мере необходимых, поскольку эти стороны находятся в причинно-следственной связи, представляют собой сущность и явление» [Гвоздарев 2010: 16].

Необходимо отметить, что взаимодействие внутренних и внешних аспектов носит взаимообусловленный характер: внутренняя структура фразеологизма, как отмечает О.В. Шавкунова, определяет его первичные внешние связи, несоответствие семантического и грамматического аспектов в этой структуре является причиной становления вторичных внешних связей, что оказывает обратное воздействие на его внутреннюю структуру: «усиливается смысловая и грамматическая спайка компонентов, ... внутренние фразеологические связи функционально изменяются, утрачивая синтаксический характер...» [Шавкунова 1964: 14].

Ближайшим контекстом фразем-подлежащих, являются лексические и – реже – фразеологические единицы, выполняющие функцию сказуемого, что требует

рассмотрения проблемы взаимоотношения главных членов предложения, образующих в совокупности предикативную синтагму.

В данном исследовании под синтагмой, вслед за А. Мартине, нами понимается любой языковой знак, который состоит из двух или более семантически различных элементов, которые синтаксически ведут себя так же, как минимальные знаки, с которыми они могут быть взаимозаменяемы [Мартине 1963]. Признавая двумя основными видами синтагм предикативную и атрибутивную, отметим основное различие между ними: для первой характерна субъектно-предикатная структура, для второй – ее отсутствие, что позволяет признать за предикативной синтагмой определяющую роль в оформлении предложения [Скепская 1979: 33].

В современной лингвистике существует три основных точки зрения на соотношение главных членов предложения. Ряд ученых (Т.П. Ломтев, Л.И. Илия и др.) признают их равноправными в структурном оформлении предложения, определяя их отношения «принципом солидарности». В «Русской грамматике» [Русская грамматика 1982] грамматический аспект их взаимоотношений закреплён термином «координация», т.е. соответствие главных членов предложения в роде, лице, числе. В конструкциях, где невозможно такое соответствие, отмечается некоординированность главных членов.

Вторая точка зрения представлена С. Карцевским, который указывает на ведущую роль подлежащего в синтагме, считая, что оно начинает и поддерживает синтагматическую цепочку [Скепская 1979: 34]. Р. Якобсон также определяет подлежащее в качестве «ядра» предикативной синтагмы, считая, что подлежащее служит «краеугольным камнем в структуре фразы, являясь отправной точкой при построении высказывания» [Jakobson 1963: 57-58].

В соответствии с третьей точкой зрения (Л. Теньер, А. Мартине и др.), подлежащее является подчиненным элементом по отношению к сказуемому. В этом случае исследователи помещают глагол-сказуемое в центр предложения, а подлежащее, наравне с другими членами предложения, относят к зависимым членам.

В данном исследовании мы придерживаемся точки зрения Р. Якобсона, считающего подлежащее ядром предикативной синтагмы, т.к. сказуемое и в грамматическом, и в семантическом отношении преимущественно задается подлежащим. Например, грамматическая форма подлежащего определяет грамматическую форму сказуемого (род и число): *дерево росло – деревья росли*. В семантическом отношении подлежащее чаще

требует определенного сказуемого, в то время как сказуемое далеко не всегда так же четко выбирает подлежащее. Например, если *птица*, то *летит*, если *змея*, то *ползет*, если *вода*, то *льется*, в то время как *летит* не всегда *птица* (но и *самолет*, *летучая мышь*, *брошенный предмет* и т.д.), *ползет* не всегда *змея* (но и *ребенок*, *солдат*, *селевый поток*, *лава* и т.д.), *льется* не всегда *вода* (но и *молоко*, *спирт*, *бензин*, *песня* и т.д.). Иными словами, при произнесении определенного существительного, выполняющего роль подлежащего, у коммуникантов, как правило, возникают четкие, типичные ассоциации, определяющие выбор глагола-сказуемого, являющегося наименованием типичного действия названного предмета: *птица* – *летит*. При произнесении глагола-сказуемого возникающие ассоциативные связи значительно слабее: *летит* – не только *птица*, но и *самолет*, *ракета*, *вертолет*, *брошенный предмет* и т.д.

Грамматический аспект синтагматических отношений включает как анализ внутренней структуры фразеологизма, т.е. взаимоотношений его компонентов (внутренняя синтагматика), так и анализ образуемой фразеологизмом и ближайшим контекстом конфигурации, в случае с фразеологизмами-подлежащими – чаще всего предикативной синтагмы (внешняя синтагматика).

Грамматический анализ внутренней синтагматики показал, что функцию подлежащего в предложении выполняют фраземы субстантивного характера со структурой «прилагательное + существительное в им. п.», «существительное в им. п. + существительное в р. п.» и инфинитивного характера, имеющие структуру «инфинитив + существительное».

Фраземы субстантивного характера со структурой «прилагательное + существительное» (типа *сонная тетеря*, *важная птица*, *синий чулок*) могут быть представлены структурной формулой Adj + N₁. Во фраземах данной подгруппы возможно использование притяжательных прилагательных: *заячья душа*, *филькина грамота*, *сизифов труд*, что, однако, не порождает различий в грамматических характеристиках фразем.

Следует отметить, что синтаксическая семантика свободных сочетаний - прототипов названных фразем (*синий чулок* – «вязаное, трикотажное изделие, облегающее ногу» [СРЯО 1987: 772]), включающая «субъект» + «его признак», в составе фразем (*синий чулок* – «женщина, лишённая женственности, обаяния и всецело поглощённая книжными, учёными интересами» [ФСРЯ 1986: 530]) претерпевает изменения, обозначая в данном случае грамматически только «субъект», хотя с присущими ему особыми качествами,

отраженными в семантике фраземы. Таким образом, тезис о том, что «грамматическая членимость сочетания далеко не всегда равняется членимости семантической» [Русская грамматика 1982; т.2: 253], характеризующий словосочетания и предложения со свободными сочетаниями слов, оказывается универсальным для словосочетаний и предложений, содержащих в своем составе фразеологические единицы.

Аналогичную синтаксическую семантику («субъект» + «его признак») имеют свободные словосочетания – прототипы фразем, типа *бег на месте, совет в Филях*, имеющих грамматическую структуру «существительное в им. п. + существительное в пр. п.» ($N_1 + N_6$). Трансформация синтаксической семантики приводит к появлению общего значения фраземы «субъект».

Также субстантивный характер имеют фраземы со структурой «существительное в им. п. + существительное в р. п.» (структурная формула: $N_1 + N_2$): *соль земли, покоритель сердец, дележ пирога, система координат, яблоко раздора*.

Синтаксическая семантика свободных словосочетаний – прототипов данных фразем («субъект» + «объект, на который переходит действие» - для фразем типа *покоритель сердец, дележ пирога*; «субъект» + «объект, характеризуемый субъектом» - для фразем типа *соль земли, система координат яблоко раздора*) также претерпевает изменения, в результате которых фразема приобретает значение «субъект».

Периферию фразем–подлежащих с субстантивным значением составляют единицы, построенные по модели «существительное с приложением» (*Аника-воин*) или являющиеся приложением к традиционному подлежащему (*фраза (реплика) «Ждите ответа»*). Например, *Аника-воин* со значением «задира, хвастающий своей силой, но терпящий поражение; вообще – о задиристом человеке» [СКВОИ 2003: 14] может выполнять роль подлежащего в предложении: «*Давыдов вышел и до самой квартиры подтрунивал над Андреем: - Покушение на жизнь председателя отвратил! Контрреволюционера обнаружил! Аника-воин, факт! Хо-хо-хо!.. – Зато кабану жизнь спас, - отшучивался Разметнов*» (М.А.Шолохов. Поднятая целина). Устойчивая фраза «*Ждите ответа*», означающая «что-либо пока неясно, неопределенно; долгое и безнадежное ожидание; решение вопроса затягивается и т.п.» [Добрыднева 1998:51] может использоваться в качестве приложения к существительному-подлежащему *фраза, реплика: «Похоже, фраза «Ждите ответа» стала лозунгом сегодняшнего дня. Приметой времени*» (Газ. «Вечерний Волгоград». 1992. 16 янв.).

Все фраземы, построенные по рассмотренным выше моделям (кроме последнего – *Ждите ответа*), имеют полную падежную парадигму, хотя функцию подлежащего выполняют только в начальной форме – в форме им. п.

По количеству компонентов рассмотренные фраземы чаще всего бывают двухкомпонентными: главное слово-компонент + зависимое слово-компонент.

Роль подлежащего в предложении также могут играть фраземы инфинитивного характера со структурой «инфинитив + существительное» (типа *смотреть в корень, скалить зубы, срываться с языка, болеть душой, сводить концы с концами*). Зависимые существительные могут находиться в любом из косвенных падежей: *сбиться с пути* (р. п.), *поставить к стенке* (д. п.), *сдерживать себя* (в. п.), *оставить ни с чем* (т. п.), *остаться в дураках* (п. п.), что позволяет обозначить структуру данных фразем общей формулой: Inf + N₂₋₆.

По количеству компонентов инфинитивные фраземы могут быть двухкомпонентными и многокомпонентными с двумя и более зависимыми словами-компонентами как в разных падежных формах (*сводить концы с концами* (в. п., т. п.), *пробить себе дорогу* (д. п., в. п.), *толочь воду в ступе* (в. п., п. п.)), так и в одинаковых падежных формах (*прятать концы в воду* (в. п., в. п.), *служить верой и правдой* (т. п., т. п.)). В последнем случае компоненты соединены сочинительной связью.

Помимо существительных зависимыми компонентами в структуре фразем могут быть субстантивированные прилагательные, местоимения, числительные, наречия: *переливать из пустого в порожнее, держать себя в руках, держаться обеими руками, ходить вокруг да около*.

При образовании фразем всё богатство синтаксической семантики свободных сочетаний – прототипов проанализированных фразем претерпевает трансформации, в результате которых образуется единое синтаксическое значение «отвлеченно представленное действие или процессуальное состояние».

Внешние синтагматические связи фразеологизмов-подлежащих определяются посредством метода окружения (М.Т.Тагиев). Анализ фразем методом окружения «предполагает исследование не всех видов связей фразеологизма, а лишь необходимых и достаточных для выполнения конфигураций» [Хатунцева 1969: 4].

Наиболее типичными конфигурациями для фразеологизмов-подлежащих являются сочетания со сказуемыми, т.е. предикативные синтагмы. Например: *«И вместе с тем эти*

синие чулки бывают обыкновенно страшные уроды; а это, представьте себе, красавица, образована и учёна так, что меня просто в тупик поставила» (А. Писемский. Сергей Петрович Хозаров и Мари Ступицина). В конфигурации – *синие чулки бывают ... уроды* ($\Phi + (V+N_1)$) - фразеологизм-подлежащее координируется с предикатом в числе.

«Офицеры совещаются. Мы терпеливо ждём мудрых приказов командиров и начальников... Совет в Филях закончился: майор Осокин медленно идёт вдоль строя» (Ю. Поляков. Сто дней до приказа). Конфигурация – *совет в Филях закончился* ($\Phi + V_{\text{фпр.}}$); фразеологизм-подлежащее координируется с предикатом в роде и числе.

«Карташев начал было [говорить] нехотя, но злоба дня захватила, и приятели горячо и возбужденно заговорили на жгучую тему» (Н.Г.Гарин-Михайловский. Гимназисты). Конфигурация – *злоба дня захватила* ($\Phi + V_{\text{фпр.}}$); фразеологизм-подлежащее координируется с предикатом в роде и числе.

«Посадить не посадят, но кислород могут перекрыть. Перекрыть кислород – значит не давать работу. Не печатать. Забыть. Была такая художница и больше нет» (В.Токарева. Сентиментальное путешествие). Конфигурация – *перекрыть кислород – значит не давать работу* ($\Phi + (Inf + N_4)$); фразеологизм-подлежащее вступает в некоординируемые отношения с предикатом.

Фраземы-подлежащие могут иметь одноместное, двухместное и трехместное окружение. При одноместном окружении конфигурация совпадает с границами предикативной синтагмы: *«Бег на месте хорош для утренней разминки, но не для общественного развития»* (М.Долинский. Голоса из прошлого). Конфигурация – *бег на месте хорош* ($\Phi + Adj$).

Для двухместного окружения характерно включение в конфигурацию, помимо предиката, еще одного члена. Например: *«У каждого зрителя свой «осенний марафон»* (З.Лобанова, В.Бродский. Смотрите сегодня фильм Г.Данелия. Газ. «Комсомольская правда». 30.10.1999). Конфигурация – *у зрителя свой осенний марафон* ($N_2 + (Adj + \Phi)$).

Трехместное окружение характеризуется наличием в конфигурации, помимо предиката, еще двух необходимых для понимания смысла фраземы членов. Например: *«Эта мышинная суета ему надоела, и он перестал обращать внимание на косые взгляды»* [РФ 1997: 143]. Конфигурация – *эта мышинная суета ему надоела* ($Adj + \Phi + Pn + V_{\text{фр.}}$).

Возможны и более сложные конфигурации, которые можно определить как многоместное окружение. Например: *«Заключительный аккорд Первого международного*

конкурса имени Чайковского в Москве – выступление замечательного американского пианиста Вана Клиберна» [РФ 1997: 483].

Таким образом, наиболее типичной конфигурацией для фразем-подлежащих является предикативная синтагма. Исследование синтагматики фразем в грамматическом аспекте выявило взаимовлияние внутренних и внешних синтагматических отношений. Структурные особенности фразем-подлежащих определяют особенности структуры конфигурации, которая, облигаторно включая предикативную синтагму, может факультативно выходить и за ее пределы. Однако анализируя структуру фразем, следует отдавать приоритет учету категориальных признаков фраземы как фактору, определяющему её роль в предложении. В процессе образования фразем упрощается синтаксическая семантика свободных словосочетаний – прототипов фразем. Изменившиеся внешние связи фраземы способствуют более тесному грамматическому слиянию её компонентов.

Фраземы-подлежащие образуют конфигурации с одноместным, двухместным, трехместным и многоместным окружением, стержнем которого является предикативная синтагма; ее члены координируются друг с другом в роде и числе или вступают в некоординированные отношения. Таким образом, анализ внутренней и внешней синтагматики фразем-подлежащих в грамматическом аспекте позволил выявить сложный механизм их взаимовлияния и объяснить особенности фраземы как языковой единицы по сравнению с её прототипом – свободным словосочетанием.

Литература:

1. Алефиренко Н.Ф. Проблемы фразеологического значения и смысла (в аспекте межуровневого взаимодействия) / Н.Ф. Алефиренко, Л.Г. Золотых.- Астрахань: Изд-во Астрахан. гос. пед. ун-та, 2000.- 220 с.
2. Гвоздарев Ю.А. Основы русского фразообразования / Ю.А. Гвоздарев.- 2-е изд., испр. и доп.- Ростов н/Д: Логос, 2010.- 246 с.
3. Добрыднева Е.А. Современная русская фразеология: категориальные признаки и коммуникативные свойства / Е.А. Добрыднева.- Волгоград: Перемена, 1998.- 90 с.

4. Донскова З.В. Фразеологические единицы, выполняющие роль главных членов двусоставного предложения в современном русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук /З.В. Донскова.- Ростов н/Д, 1954.- 10 с.
5. Кубрякова Е.С. Синтагматика // Лингвистический энциклопедический словарь.- М.: Советская энциклопедия, 1990.- 447 с.
6. Мартине А. Основы общей лингвистики // Новое в лингвистике.- М., 1963. Вып. III.
7. Ожегов С.И. Словарь русского языка: ок. 57000 слов / С.И. Ожегов, под ред. Н.Ю. Шведовой. - Изд. 18-е, стер. - М.: Русский язык, 1987.- 797 с.
8. Русская грамматика: в 2 т. / редкол.: Н.Ю.Шведова (гл. ред.) и др. - М.: Наука, 1982.
9. Скепская Г.И. Введение в синтагматику: пособие по теорет. грамматике фр. яз. для ин-тов и фак. иностр. яз. / Г.И. Скепская.- М.: Высшая школа, 1979.- 132 с.
10. Фразеологический словарь русского языка (свыше 4000 единиц) / сост.: Л.А. Войнова и др.; под ред. А.И. Молоткова.- М.: Русский язык, 1986.- 543 с.
11. Хатунцева Е.Б. Фразеологические единицы типа «прилагательное – существительное» в современном русском языке (Проблемы окружения и значения): автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е.Б. Хатунцева.- Баку, 1969.- 16 с.
12. Шавкунова О.В. Особенности структуры и функционирования незамкнутых предикативных фразеологических единиц: автореф. дис. ... канд. филол. наук/ О.В. Шавкунова.- М., 1964.- 17 с.
13. Шулежкова С.Г. Словарь крылатых выражений из области искусства: более 1000 крылатых выражений / С.Г. Шулежкова.- М.: Азбуковник: Русские словари, 2003.- 430 с. –(СКВОИ).
14. Яранцев Р.И. Русская фразеология. Словарь-справочник: ок. 1500 фразеологизмов. – 2-е изд., стер. / Р.И. Яранцев.- М.: Русский язык, 2001.- 845 с.
15. Jacobson, R. Deux aspects du langage et deux types d'aphasies //Essais de linguistique générale/ R. Jacobson. Paris, 1963.